
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ КАК ОСНОВА ИНСТИТУТА ПРОДВИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.С. Вечернин

Кафедра конституционного и муниципального права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена рассмотрению проблемы реализации конституционного права на информацию в рамках действующего федерального законодательства.

Ключевые слова: право на информацию, право на обращение, продвижение общественных интересов, гражданское общество, институт лоббизма.

Стремительное развитие информационных технологий в современном мире и повышение уровня транспарентности системы государственного управления, с одной стороны, и необходимость модернизации политических и экономических институтов с целью ускорения темпов развития национальной экономики — с другой стороны требует системного и постоянного взаимодействия государства, бизнеса и общества.

В свою очередь, для правильного понимания и осмысления данного взаимодействия необходимо понимать его правовую природу, изучить базовые конституционные основы, регулирующие участие граждан, институтов гражданского общества и предпринимательского сообщества в процессе государственного управления.

Институт продвижения общественных интересов, являясь важным элементом в системе государственного управления, призван выстраивать конструктивные и доверительные взаимоотношения между обществом и государственной властью. Следовательно, институт продвижения общественных интересов и регулирующее его законодательство являются важной составляющей легитимации системы органов государственной власти.

Соглашаясь с А.П. Любимовым [10. С. 150], отметим, что дальнейшее развитие институтов гражданского общества в условиях социально-экономической модернизации должно идти по пути либерализации — представления гражданам, предпринимателям и общественным объединениям больших прав, свобод и возможностей законным образом воздействовать на принятие государственных решений, контролировать властные институты и иметь возможность участвовать в управлении делами государства на всех уровнях.

В научной литературе все чаще звучит точка зрения о том, что, несмотря на отсутствие специального федерального закона, регулирующего институт лоббизма, имеет место конституционно-правовое закрепление основ лоббистской деятельности [7. С. 33–37].

Соглашаясь с данной точкой зрения, считаем необходимым отметить, что исследователи, рассматривая в своих работах данную проблему, как правило, ограничиваются общим перечислением и конкретизацией норм Конституции РФ и анализом зарубежной практики. В то время как, на наш взгляд, проблема конституционного закрепления основ лоббизма и его последующая детализация в федеральном и региональном законодательстве требует системного подхода к анализу соответствующих правовых норм.

Перед тем, как перейти к непосредственному содержательному рассмотрению права на информацию как основы института продвижения общественных интересов, необходимо отметить те конституционные нормы, которые, по нашему мнению, подтверждают гипотезу о конституционном регулировании лоббизма.

В первую очередь, считаем необходимым обратиться к ч. 2 ст. 32 Конституции РФ [8], которая закрепляет право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Думается, что данное право имеет комплексный характер и позволяет гражданам отстаивать и продвигать как свои частные, так и общественные интересы в государственных органах. При этом, как гласит конституционная норма, представителями граждан могут выступать посредники.

Важное значение при рассмотрении конституционных норм, являющихся возможными основаниями для признания и регулирования института продвижения общественных интересов, является краткая характеристика ч. 2 ст. 24: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом», и ч. 4 ст. 29: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [3]. В научной литературе совокупность вышеперечисленных прав определяется как право на информацию [1. С. 726].

Знание и информация становятся одним из стратегических ресурсов социально-экономического развития современного государства. Понимая этот тренд развития мировой цивилизации в XXI в., правительства развитых и развивающихся стран стремятся в настоящее время создать качественную национальную нормативно-правовую базу, которая будет соответствовать стандартам информационного общества.

Указом Президента Российской Федерации № ПР-212 от 7 февраля 2008 г. была утверждена «Стратегия развития информационного общества» [17], которая определила основные направления государственной политики в области использования и развития информационных и телекоммуникационных технологий, науки, образования и культуры для продвижения страны по пути формиро-

вания и развития информационного общества. К числу основных задач, сформулированных в данной стратегии и требующих решения, в частности, значились совершенствование системы государственных гарантий конституционных прав человека и гражданина в информационной сфере, а также повышение эффективности взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти. В частности, в области совершенствования системы государственных гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина на основным направлением является развитие законодательных механизмов.

Анализ целей, задач и основных направлений реализации данной стратегии демонстрирует заинтересованность государственных структур в выстраивании конструктивного взаимодействия с гражданами и организациями посредством развития законодательной базы.

Необходимо отметить, что важным признаком развития информационного общества является возрастание значимости прав на информацию. Новые информационные технологии по мере развития позволяют расширить права граждан и организаций путем оказания услуг доступа к различной информации, которой владеют не только государственные, но также частные и общественные структуры.

Другим важным признаком движения к информационному обществу является расширение номенклатуры общедоступной информации и упрощение процедур доступа к ней. Следовательно, в государстве должна происходить переоценка прав и обязанностей государственных органов и граждан в информационной сфере с безусловной ориентацией на интересы людей, на повышение качества их жизни и обеспечение открытости информации [16. С. 5]. В настоящее время в научной литературе существует два основных направления, занимающихся изучением информационных прав граждан.

Первое направление исследует так называемое «право на информацию» — субъективное право гражданина. Ряд авторов подразумевают возможность поглощения данным комплексом прав иных конституционных прав граждан в сфере обмена информацией, таких как свобода мысли, слова и массовой информации [9. С. 46–48].

Так, И.В. Бачило понимает под институтом права на информацию совокупность правовых актов и отдельных норм, определяющих порядок реализации права субъектов информационного права в области производства (создания) информации, поиска и получения (доступа) информации, сбора, хранения, передачи, использования, распространения информации в целях, не противоречащих свободам, правам и интересам человека, государства, общества и обеспечивающих создание информационных ресурсов, необходимых для реализации других прав и обязанностей субъектов права, предусмотренных и гарантированных национальным законодательством и нормами международного права [2. С. 134–135]. Иными словами, право на информацию понимается исследователем в более широком смысле и предполагается включение в данную категорию не только права на доступ, но и права на сбор, хранение, передачу, использование и распространение информации.

Думается, что в рамках данного подхода мы можем также отметить мнение Ю.А. Дмитриева [5. С. 52], который полагает, что право на информацию, являясь важным элементом правового статуса гражданина, представляет собой взаимосвязанное с другими правами, свободами и обязанностями граждан субъективное право, имеющее целью воздействовать на государственные и общественные органы путем согласования и формирования мнения граждан и его выражения по различным вопросам общественной жизни, участия их в управлении жизнью общества и решении конкретных вопросов повседневной жизни. Таким образом, на наш взгляд, ученый относит право на информацию к системообразующим правам и подчеркивает его комплексный характер.

Второй подход к изучению права на информацию характеризуется изучением «права на доступ к информации». В отличие от первого подхода, это право воспринимается как специальное, а не комплексное, более узкое и связывается исключительно с проблемой гласности деятельности государственных органов. Целью данного подхода, на наш взгляд, является обоснование правовых возможностей гражданина по получению сведений, которыми располагают органы публичной власти в связи с реализацией ими своих полномочий.

Сторонником второго подхода является, в частности, А.А. Одринский, который полагает, что право на информацию относится к новейшей волне развития конституционализма. И если такие права, как свобода мысли, слова и печати, как ранее закрепленные права, требуют невмешательства государства в их осуществление, то право на информацию является отражением прямого сотрудничества, общения государства и человека, где государство выступает как активный участник, обеспечивающий все условия для того, чтобы человек воспользовался своим правом [11. С. 28].

В свою очередь, С.Н. Шевердяев полагает, что буквальное толкование ч. 2 ст. 24 Конституции РФ указывает на то, что право ознакомления с документами и материалами является важной составляющей права на доступ к информации [22. С. 228].

Исследуя с этих позиций ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, ученый пришел к выводу о том, что субъективного права в области информации не образуется. Данную конституционную норму С.Н. Шевердяев предлагает рассматривать как правовую базу для будущего права на коммуникацию, либо в качестве дополнительных гарантий свободы мысли и слова, либо в качестве принципа свободы информации.

По мнению Л.К. Терещенко, государство обеспечивает право граждан на доступ к информации путем непосредственного предоставления документов и материалов заинтересованным лицам, в том числе сведений, на основе которых приняты решения, затрагивающие права и свободы граждан, а также и путем опубликования официальной информации [13. С. 128].

Представляется, что сущность конституционного права на информацию проявляется не в том, что органы государственной власти обеспечивают граждан и организации соответствующей доступной информацией, а в обратной связи между человеком, организацией и государством. Централизованное обеспе-

чение общественности нормативной и иной информацией — необходимый и естественный элемент государственного руководства, без которого невозможно говорить об эффективности управления.

В то же время применительно к формированию института продвижения общественных интересов в органах государственной власти конституционное право на информацию необходимо, по нашему мнению, рассматривать не только с точки зрения его внутреннего содержания, но и с точки зрения обеспечения реализации прав граждан на информацию о проектах публично-властных решений.

Следует отметить, что реализация права каждого на информацию представляет на сегодняшний день одну из самых сложных для российского законодательства проблем. Несмотря на повышенное внимание к данной проблеме научного сообщества, законодательное регулирование в этой сфере не носит системного характера и остается противоречивым.

С целью лучшего понимания механизма реализации права на информацию проанализируем действующее законодательство. Однако перед тем как перейти к непосредственному рассмотрению соответствующих правовых норм, считаем необходимым обратиться к рассмотрению эволюции законодательства о праве на информацию.

Как справедливо отмечается в научной литературе [4. С. 136–148], право граждан на информацию в качестве современной демократической ценности стало развиваться во второй половине 1980-х гг. в период «перестройки». Являясь составной частью понятия «гласность», право на информацию должно было стимулировать успешное проведение социально-экономических реформ и обеспечивать надлежащую осведомленность граждан о происходящих событиях.

В условиях коренных изменений в политической и экономической жизни страны и демократизации правовой системы право на информацию получило дальнейшее развитие.

После закрепления соответствующих норм в Конституции РФ был издан Указ Президента РФ № 2334 от 31 декабря 1993 г. «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» [14], который в целях расширения реальных возможностей граждан и их объединений активно участвовать в управлении государственными и общественными делами впервые предусматривал необходимость разработки проекта Закона Российской Федерации «О праве на информацию».

Среди основных нормативных актов, принятых в 1990-е гг. и составляющих правовую базу реализации различных способов доступа граждан к информации о деятельности органов власти, можно назвать Закон РФ № 2124-1 от 27 декабря 1992 г. «О средствах массовой информации» [6], который закрепил основы права граждан на получение информации через СМИ, а также порядок получения редакциями СМИ информации непосредственно от органов государственной власти на основании запроса. Федеральный закон № 7-ФЗ от 13 января 1995 г. «О порядке освящения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» [19] обеспечил распростра-

нение в государственных СМИ некоторого обязательного минимума информации о текущей работе органов государственной власти. Принятие федерального закона № 5-ФЗ от 14 июня 1994 г. «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» [18] было призвано гарантировать возможность ознакомления граждан с базовыми нормативно-правовыми актами.

Тем не менее, несмотря на то, что в 1990-е — начале 2000-х гг. удалось задать правильный вектор развитию законодательства, регулирующего право на информацию о деятельности органов власти, обязанность соответствующих органов предоставлять необходимую информацию без соответствующего обоснования не была зафиксирована, что подтверждается отсутствием специальных норм в вышеуказанных нормативных актах.

Важнейшим нормативным актом, регулирующим доступ граждан и организаций к официальной информации в настоящее время, является Федеральный закон № 8-ФЗ от 9 февраля 2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [20].

В п. 3 ст. 1 закона дано определение понятия «пользователь информацией — гражданин (физическое лицо), организация (юридическое лицо), общественное объединение, осуществляющие поиск информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Пользователями информации являются также государственные органы, органы местного самоуправления, осуществляющие поиск указанной информации в соответствии с настоящим Федеральным законом». Таким образом, доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления имеют граждане, юридические лица, то есть компании, а также общественные объединения, представляющие определенные интересы.

Статья 15 гласит: «Коллегиальные государственные органы и коллегиальные органы местного самоуправления обеспечивают возможность присутствия граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов и органов местного самоуправления, на своих заседаниях, а иные государственные органы и органы местного самоуправления на заседаниях своих коллегиальных органов. Присутствие указанных лиц на этих заседаниях осуществляется в соответствии с регламентами государственных органов или иными нормативными правовыми актами, регламентами органов местного самоуправления или иными муниципальными правовыми актами». Следовательно, те же субъекты имеют право участвовать в заседаниях коллегиальных государственных органов и коллегиальных органов местного самоуправления.

Кроме того, законодатель предусмотрел ответственность за установление необоснованных ограничений при доступе к официальной информации. Так, согласно ст. 25 закона о доступе к информации «должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления, государственные и муниципальные служащие, виновные в нарушении права на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, несут дисциплинарную, административную, гражданскую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Получение информации о деятельности государственных органов также регламентирует Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [21]. В частности, п. 4 ст. 8 закона предусматривает, что «не может быть ограничен доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств (за исключением сведений, составляющих государственную и служебную тайну)». Пункт 5 той же статьи обязывает государственные органы и органы местного самоуправления обеспечивать доступ, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», к информации о своей деятельности на русском языке и государственном языке соответствующей республики в составе Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. В свою очередь, лицо, желающее получить доступ к информации о деятельности органов государственной власти, не обязано обосновывать необходимость ее получения.

На наш взгляд, необязательность обоснования необходимости получения официальной информации и предусмотренная ответственность должностных лиц за необоснованное ограничение доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления является важнейшей гарантией учета интересов граждан и организаций не только при разработке и принятии нормативных правовых актов, но и при осуществлении сбалансированной внутренней политики.

Представляется, что принятие закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» положительно отразилось на уровне открытости государственных структур, и в первую очередь органов исполнительной власти. Тем не менее, необходимо обратить внимание на ряд проблем, которые возникли сразу же после принятия данного закона.

В частности, как отмечает Л.К. Терещенко, некоторые нормы данного закона создают потенциальную опасность установленному режиму открытости информации. Так, в соответствии с п. 3 ст. 20 указанного закона государственный орган вправе не предоставлять информацию о своей деятельности по запросу, если эта информация опубликована в средствах массовой информации или размещена в сети «Интернет», а ограничиться указанием названия, даты выхода и номера средства массовой информации, в котором опубликована запрашиваемая информация или электронного адреса официального сайта, на котором размещена запрашиваемая информация [15. С. 270].

По мнению исследователя, данное положение может негативно отразиться на открытости информации, так как не все периодические издания, содержащие важную информацию, исходящую от государственных и муниципальных органов, находятся в публичном доступе.

Мы можем согласиться с мнением Л.К. Терещенко о том, что гарантией соблюдения конституционного права на информацию должна стать максимально упрощенная процедура подачи запроса о получении информации и ответа на

него: в частности, четкие требования к запросу о получении информации, сроки и порядок рассмотрения запроса, требования к ответу на запрос, исчерпывающие основания для отказа в предоставлении информации.

Похожее мнение высказала Ю.А. Белевская, которая полагает, что проблемы, возникающие при реализации права на информацию, можно свести к следующим: несовершенство механизма поиска имеющейся информации или усложненность этого механизма; необоснованные правовые ограничения на доступ к информации, несмотря на наличие соответствующих норм в законодательстве; отсутствие механизма ответственности должностных лиц органов государственной власти за нарушения прав человека в информационной сфере [3. С. 15–17].

В свою очередь, Р.С. Рыжов, проанализировавший систему принципов федерального закона, полагает, что суть спектра общественных отношений, рассматриваемых законом, шире, чем декларировано в его названии. По мнению ученого, речь идет не об обеспечении доступа к информации о деятельности органов публичной власти как одностороннем процессе, а об обязательном информационном взаимодействии между органами публичной власти, гражданами и их организациями [12. С. 42].

И.Л. Бачило, соглашаясь с тем, что закон регулирует только «доступ», и не затрагивает таких прав граждан и организаций, как право на распространение, обмен информацией, создание своей собственной информации и ее предоставление [8. С. 153], считает, что потребуются дополнительные правовые акты, которые завершат установление порядка реализации всего комплекса прав и обязанностей, вытекающих из ст. 29 Конституции РФ.

На наш взгляд, несмотря на положительные в целом характеристики закона № 8-ФЗ от 9 февраля 2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [18], законодательство о доступе к информации в нашей стране по-прежнему носит несистематизированный характер и его нельзя рассматривать как достаточный инструмент в реализации субъективного права на информацию.

В частности, пп. 2 п. 5 ст. 2 закона об обеспечении доступа к информации предполагает, что действие настоящего закона не распространяется на порядок рассмотрения государственными органами и органами местного самоуправления обращений граждан. Однако мы понимаем, что реализовать конституционное право на обращение без получения предварительной информации от государственного органа очень трудно, а иногда и практически невозможно. Также под вопросом оказывается и реализация права на участие в управлении делами государства, которое, по нашему мнению, является основой конституционного регулирования института продвижения общественных интересов.

Другими словами, нарушение системной взаимосвязи права на информацию и права на обращение в законе об обеспечении доступа к информации затрудняет реализацию права граждан на участие в управлении делами государства и приводит к избыточному законодательному регулированию в этой сфере. Поэтому представляется, что внесение поправок в данный закон с целью ликви-

дации концептуального несоответствия не только будет способствовать развитию института продвижения общественных интересов, но и обеспечит более эффективный контроль общества за деятельностью органов государственной власти, что, в свою очередь, положительно скажется на качестве их работы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Авакьян С.А.* Конституционное право России. — М., 2011. — Т. 1.
- [2] *Бачило И.Л.* Информационное право. — М., 2011.
- [3] *Белевская Ю.А.* Информация как объект правового регулирования конституционных прав человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 12.
- [4] *Васильева С.В.* Правовой институт лоббизма в России: оценка законодательства и перспективы формирования // Сравнительное конституционное обозрение. — 2013. — № 1.
- [5] *Дмитриев Ю.А., Лазебная Н.* Человек, общество и государство как юридические категории // Право и жизнь. — 2000. — № 25.
- [6] Закон РФ «О средствах массовой информации» № 2124-1 от 27 декабря 1992 г. (ред. от 01.09.2013) // Российская газета. — 1992. — № 32. — 8 февр.
- [7] *Исаков В.В.* Конституционно-правовые основы лоббизма в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2004.
- [8] Конституция РФ 1993 г. (ред. от 30.12.2008) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
- [9] *Копылов В.А.* Информационное право: учеб. пособие. — М., 1997.
- [10] *Любимов А.П.* Формирование лоббистских правоотношений в российском обществе: конституционно-правовое исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002.
- [11] *Одринский А.А.* Конституционно-правовые основы реализации права каждого на информацию в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
- [12] *Рыжов Р.С.* Об основных положениях федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Мир современной науки. — 2011. — № 2.
- [13] *Терещенко Л.К.* Информация в обществе: правовой аспект // Журнал российского права. — 1998. — № 4–5.
- [14] *Терещенко Л.К.* Правовой режим информации: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. — М., 2011.
- [15] *Терещенко Л.К.* Правовой режим информации: дисс. ... д-ра. юрид. наук. — М., 2011.
- [16] Указ Президента РФ «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» № 2334 от 31 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1994. — № 1. — 10 янв.
- [17] Указ Президента РФ № ПР-212 от 7 февраля 2008 г. // Российская газета. — 2008. — № 34. — 16 февр.
- [18] Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» № 5-ФЗ от 14 июня 1994 г. (ред. от 25.12.2012) // СЗ РФ. — 1994. — № 8. — Ст. 801.
- [19] Федеральный закон «О порядке освящения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» № 7-ФЗ от 13 января 1995 г. (ред. от 12.05.2009) // СЗ РФ. — 1995. — № 3. — Ст. 170.
- [20] Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» № 8-ФЗ от 9 февраля 2009 г. (ред. от 28.12.2013) // СЗ РФ. — 2009. — № 7. — Ст. 776.

- [21] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. (ред. от 28.12.2013) // СЗ РФ. — 2006. — № 31 (ч. 1). — Ст. 3448.
- [22] *Шевурдяев С.Н.* Право на доступ к информации в России: проблемы теории и законодательства // Актуальные проблемы обеспечения доступа к информации. — М., 2004.

THE CONSTITUTIONAL LAW TO INFORMATION AS A BASIS OF INSTITUTE OF PROMOTION OF SOCIAL INTERESTS IN THE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

D.S. Vechernin

The Department of Constitutional and Municipal Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to problems of the realization of the constitutional right to information within the current federal legislation.

Key words: right to information, right to appeal, promotion of the social interest, civil society, lobbying.

REFERENCES

- [1] *Avak'jan S.A.* Konstitucionnoe pravo Rossii. — М., 2011. — Т. 1.
- [2] *Bachilo I.L.* Informacionnoe pravo. — М., 2011.
- [3] *Belevskaja Ju.A.* Informacija kak ob'ekt pravovogo regulirovanija konstitucionnyh prav cheloveka i grazhdanina // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2007. — № 12.
- [4] *Vasil'eva S.V.* Pravovoj institut lobbizma v Rossii: ocenka zakonodatel'stva i perspektiv formirovanija // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. — 2013. — № 1.
- [5] *Dmitriev Ju.A., Lazebnaja N.* Chelovek, obshhestvo i gosudarstvo kak juridicheskie kategorii // Pravo i zhizn'. — 2000. — № 25.
- [6] Zakon RF «O sredstvakh massovoj informacii» № 2124-1 от 27 dekabrja 1992 g. (red. от 01.09.2013) // Rossijskaja gazeta. — 1992. — № 32. — 8 fevr.
- [7] *Isakov V.V.* Konstitucionno-pravovye osnovy lobbizma v Rossijskoj Federacii: diss. ... kand. jurid. nauk. — Vladivostok, 2004.
- [8] Konstitucija RF 1993 g. (red. от 30.12.2008) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2009. — № 4. — St. 445.
- [9] *Kopylov V.A.* Informacionnoe pravo: ucheb. posobie. — М., 1997.
- [10] *Ljubimov A.P.* Formirovanie lobbistskih pravootnoshenij v rossijskom obshhestve: konstitucionno-pravovoe issledovanie: diss. ... d-ra jurid. nauk. — М., 2002.
- [11] *Odrinskij A.A.* Konstitucionno-pravovye osnovy realizacii prava kazhdogo na informaciju v Rossijskoj Federacii: diss. ... kand. jurid. nauk. — М., 2005.
- [12] *Ryzhov R.S.* Ob osnovnyh polozhenijah federal'nogo zakona «Ob obespechenii dostupa k informacii o dejatel'nosti gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravlenija» // Mir sovremennoj nauki. — 2011. — № 2.

-
- [13] *Tereshhenko L.K.* Informacija v obshhestve: pravovoj aspekt // Zhurnal rossijskogo prava. — 1998. — № 4–5.
- [14] *Tereshhenko L.K.* Pravovoj rezhim informacii: avtoref. diss. ... d-ra. jurid. nauk. — M., 2011.
- [15] *Tereshhenko L.K.* Pravovoj rezhim informacii: diss. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2011.
- [16] Ukaz Prezidenta RF «O dopolnitel'nyh garantijah prav grazhdan na informaciju» № 2334 ot 31 dekabrja 1993 g. // Rossijskaja gazeta. — 1994. — № 1. — 10 janv.
- [17] Ukaz Prezidenta RF № PR-212 ot 7 fevralja 2008 g. // Rossijskaja gazeta. — 2008. — № 34. — 16 fevr.
- [18] Federal'nyj zakon «O porjadke opublikovanija i vstuplenija v silu federal'nyh konstitucionnyh zakonov, federal'nyh zakonov, aktov palat Federal'nogo Sobranija» № 5-FZ ot 14 ijunja 1994 g. (red. ot 25.12.2012) // SZ RF. — 1994. — № 8. — St. 801.
- [19] Federal'nyj zakon «O porjadke osvjashhenija dejatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti v gosudarstvennyh sredstvah massovoj informacii» № 7-FZ ot 13 janvarja 1995 g. (red. ot 12.05.2009) // SZ RF. — 1995. — № 3. — St. 170.
- [20] Federal'nyj zakon «Ob obespechenii dostupa k informacii o dejatel'nosti gosudarstvennyj organov i organov mestnogo samoupravlenija» № 8-FZ ot 9 fevralja 2009 g. (red. ot 28.12.2013) // SZ RF. — 2009. — № 7. — St. 776.
- [21] Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii» № 149-FZ ot 27 ijulja 2006 g. (red. ot 28.12.2013) // SZ RF. — 2006. — № 31 (ch. 1). — St. 3448.
- [22] *Sheverdjaev S.N.* Pravo na dostup k informacii v Rossii: problemy teorii i zakonodatel'stva // Aktual'nye problemy obespechenija dostupa k informacii. — M., 2004.